

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Чедия А.Р. — Методы управления Османской империи на Западном Кавказе в первой трети XIX в. (на примере документа османского архива президента Турецкой Республики Hattı Hümayün 1103/4569-P) // Конфликтология / nota bene. – 2020. – № 4. DOI: 10.7256/2454-0617.2020.4.34383 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34383

Методы управления Османской империи на Западном Кавказе в первой трети XIX в. (на примере документа османского архива президента Турецкой Республики Hattı Hümayün 1103/4569-P)

Чедия Анри Робертович

кандидат исторических наук, научный сотрудник, научно-исследовательская лаборатория "Экология культуры Востока", Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет, Абхазский институт гуманитарных исследований имени Д.И. Гулия (АБИГИ) АНА

119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

▫ chedia@inbox.ru

[Статья из рубрики "Международные конфликты"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2020.4.34383

Дата направления статьи в редакцию:

15-11-2020

Дата публикации:

22-11-2020

Аннотация.

Предметом исследования текущей статьи являются методы политики и управления Османской империи на Западном Кавказе в целом, и Абхазии в частности, которые проводились в жизнь в связи с увеличением военного и экономического присутствия Российской империи на Кавказе в первой трети XIX в. Эти методы связаны с привлечением местного населения (преимущественно представителей местной знати - князей и дворян) на сторону Османской империи, для дальнейшего возвращения своего влияния в странах и городах (крепостях), которые Порты считала территориями своего влияния, и незаконно присоединенными к Российской империи (в частности Абхазское княжество). В этой связи как в Абхазии, так и в соседней Черкесии в первой трети XIX в. происходил конфликт интересов обеих держав. Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот ранее неопубликованных источников османского государственного архива Президента Турецкой республики, а также Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), которые проливают свет как на методы османского управления территориями Западного Кавказа

(Абхазское княжество, Черкесия), так и на сложные вопросы столкновения интересов Российской и Османской империй в регионе. Ранее, в отечественной историографии методы османского управления регионом описывались либо без их конкретизации, либо основываясь исключительно на российских архивных материалах. В этой связи, важным составляющим текущего исследования является использование как российских так и османских неопубликованных документальных материалов в описании османских методов управления краем.

Ключевые слова: Западный Кавказ, Российская империя, Османская империя, Абхазия, Черкесия, конфликт, Сухум, Новороссийск, Анапа, Кавказ

За долгий период своего существования Османская империя инициировала формирование разных подходов во взаимоотношениях со странами, народами и территориями, которые находились как в прямом подчинении, так и в даннических отношениях, а также в вассальной зависимости от Стамбула. Система управления этими странами, народами и территориями осуществлялась по-разному, в зависимости от степени и условности контроля центра над периферией. На землях, которые контролировались напрямую из столицы империи, османы назначали представителей центральной власти для сбора налогов и осуществления мер, связанных с военной (тимарной) системой, а также для осуществления внешнего контроля над вассальными землями. На этих территориях управление осуществлялось назначаемыми бейлербеями или санджакбеями (высшими чиновниками османского административного аппарата 1 и 2 уровней соответственно). Те страны, в которых османы осуществляли свою власть через представителей местных элит, зачастую были «вассальными» землями. Эти земли из-за сложности их статуса в составе Османской империи неоднократно становились яблоком раздора между Портой и другими государствами. Одним из таких примеров являлось Абхазское княжество, считавшееся территорией падишаха, а в реальности являвшееся условно «вассальной страной» империи, где в начале XIX в. на фоне противоречивости статуса Абхазии сошлись притязания на ее территорию Российской и Османской империй в период русско-турецких войн. Из-за сложного статуса условного вассала Порты Абхазское княжество стало зоной конфликта интересов двух империй, что явилось причиной потери контроля Стамбулом над главной крепостью Сухум в 1810 году. В связи с этим османы проводили в жизнь различные методы для продвижения своей политики в отношении населения Абхазии, с главной целью вернуть регион в зону своего влияния.

Западный Кавказ вошел в сферу влияния Османской империи в XV в. В течение всего периода османского присутствия система управления регионом крайне различалась: от прямого управления (в 1578–80 гг.) до «вассалитета» и управления посредством назначаемых центром представителей местной правящей элиты. В конце XVIII – первой четверти XIX вв. османское управление в Абхазском княжестве осуществлялось посредством правящего дома владетельных князей Чачба/Шервашидзе (далее Чачба), из числа которых назначались коменданты /мухафизы построенной в 1729 году османской крепости Сухум. На Северо-Западном Кавказе в тот же период османы контролировали прибрежные пункты и военные гарнизоны, располагавшиеся в пределах османских крепостей Анапа, Геленджик, Суджук и других, посредством которых осуществлялся внешний контроль над Черкесией (историческая область на юге России).

В ходе русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Османская империя потеряла контроль над важными прибрежными крепостями на Западном Кавказе: Сухумом, Анапой, Суджуком. По результатам Бухарестского мирного договора 1812 года Анапа и Суджук вновь были

переданы Османской империи, так как по 6-ой статье мирного трактата, завоеванные Российской империей крепости в «Азиатской части» подлежали возврату под контроль Стамбула. [1, 53]. По-иному обстояли дела в Абхазском княжестве. Несмотря на то, что русский флот захватил крепость Сухум в июне 1810 года, Петербург, впоследствии ссылаясь на 3-ю статью Гюлистанского мира с Персией 1813 года, в которой указывалось о переходе Абхазского княжества под контроль Российской империи [1, 210], в конечном итоге отказал Порте в ее притязаниях на Абхазию. Одновременно с этим в самом Абхазском княжестве происходили кризисные явления, связанные с насильственной смертью владетельного князя и коменданта Сухума Келеш-Ахмед-бея Чачба, осуществлявшего правление в Абхазском княжестве и администрирование в Сухумской крепости с 1780-х гг. по 1808 г. Младший сын владетельного князя Абхазии Сефер-Али-бей направил в Петербург просительные пункты с просьбой о принятии Абхазского княжества в подданство Российской империи. Эти просительные пункты были подписаны императором Александром I [2, 41-42]. С точки зрения Османской империи подобное действие не могло считаться законным, в связи с тем, что как Стамбул считал абхазских князей - комендантов Сухума своими «вассалами» (точнее подданными), так и абхазские владетельные князья в своих письмах в Стамбул (в конце XVIII – первой трети XIX вв. официально признавали османский сюзеренитет над ними.

После потери прямого, а также внешнего контроля над Абхазским княжеством Стамбул неоднократно стремился вернуть свое положение в регионе. В этой связи османы сделали ставку на старшего сына Келеш-Ахмед-бея Аслан-Мустафу-бея (далее Аслан-бей), который с момента смерти отца в 1808 году фактически являлся комендантом крепости Сухум и в этой связи был единственным «законным» правителем региона с точки зрения Стамбула. В 1810 году комендант Сухума Аслан-бей совместно с частью абхазского княжеского и дворянского сословия и подвластного населения, в условиях российского завоевания Сухумской крепости, в рамках русско-турецкой войны 1806–1812 гг., был вынужден мигрировать за пределы Абхазии. Однако на имя Аслан-бея в Сухум был направлен фирман (высочайший указ), подписанный султаном Махмудом II (полный текст которого нам неизвестен). Этот фирман был перехвачен русскими офицерами в Сухуме в июле-августе 1810 года [3]. Часть абхазских князей и дворян мигрировала на территорию Черкесии в окрестности крепости Анапа, в которой продолжал служить мухазызы/комендант, назначаемый Стамбулом.

Несмотря на вынужденную миграцию части абхазской знати, князья и дворяне, оставшиеся в Абхазии, но поддерживавшие Османскую империю, в 1811 году написали на имя Аслан-бея коллективное письмо, в котором в частности называли его своим султаном, а себя подданными падишаха и непримиримыми борцами против власти Москофа (Российской империи). Исходя из этого письма, Аслан-бей отбыл в Фаш (Поти) для встречи с направлявшимся в эту крепость сераскиром - главнокомандующим османскими войсками (Во время русско-турецкой войны 1806-1812 гг. крепость была завоевана русской армией, но возвращена османам по Бухарестскому миру 1812 года). Аслан-бей должен был вернуться в Абхазию с некоторым количеством вооружения. Однако, как мы видим из того же письма, этого не произошло [4, 34].

О решении Сухумского (Абхазского) вопроса военным путем говорится в докладной записке (такрире) от 1813 года неизвестного автора, в которой указывается о возможности и необходимости предоставить *верноподданному* Османской империи Аслан-бею 1 или 1,5 тысячи солдат для возвращения Сухумской крепости в османское управление и изгнания *вероотступника* Сефер-бея из последней [4, 37-38]. В том же году,

по данным актов кавказской археографической комиссии, в Абхазии вспыхнуло волнение (возможно восстание) под руководством Аслан-бея против русской власти и брата Сефер-бея, которое в конечном итоге было подавлено русскими войсками [5, 31].

Очередное восстание Аслан-бея при поддержке Стамбула было организовано в 1821 году, после смерти его младшего брата Сефер-бея – правителя Абхазии, признаваемого Петербургом. Считается, что восстание Аслан-бея было поддержано и убыхскими вождями Западного Кавказа. Восстание было подавлено войском князя Петра Горчакова, одновременно с утверждением сына Сефер-бея Дмитрия (Омар-бея) правителем Абхазии [5, 35].

После неудачного восстания 30 июля 1822 г. Аслан-бей направил письмо на имя падишаха Махмуда II, в котором он указывал следующее: *«Владения московских черкесов и абазов (абхазов) мои по праву рождения. Я объявил войну гяурам (неверным), однако из-за нехватки войска и вооружения не могу усилить свою армию (войско). После этого, всенижайше прошу вас помочь мне в священном деле изгнания из земель черкесов и абазов московского племени и выслать всех гяуров (неверных) с моей земли»* [6].

Не имея возможности вернуть свое управление над Абхазией, османы инициировали введение разных методов влияния на ту часть абхазской знати, которая не подчинялась российской власти в Сухуме и была недовольна положением дел в регионе. Один из методов распространения османского влияния на оппозиционную русской власти в Абхазии группу в первой четверти XIX в., заключался в широком распространении ислама среди князей и дворян Абхазии, в обмен на поддержку Стамбула. Подобная практика имела место и в более ранний период, однако массовый характер приобрела в первой четверти XIX в. Османская администрация продолжала свое управление на Западном Кавказе посредством прибрежных крепостей Анапа и Суджук. Именно из этих прибрежных гарнизонов османы инициировали массовое распространение ислама, что в итоге привело к строительству до 80 мечетей и 40 мектебов в соседней с Абхазией Черкесии [7, 430]. К 1826 году османы сумели заручиться поддержкой черкесской, а также абхазской знати в Анапе. Представители черкесской и абхазской знати (в источнике указаны как сухумские князья и дворяне) произносили клятвенное обещание верности османскому падишаху с принятием норм регулирования жизнедеятельности по шариату [8, 85-86]. В результате распространения ислама как важного фактора политики Османской империи, большая часть населения Абхазского княжества и всего Западного Кавказа, в том числе практически все представители княжеского и дворянского сословия к началу 30-х гг. XIX в. являлись мусульманами [9, 534].

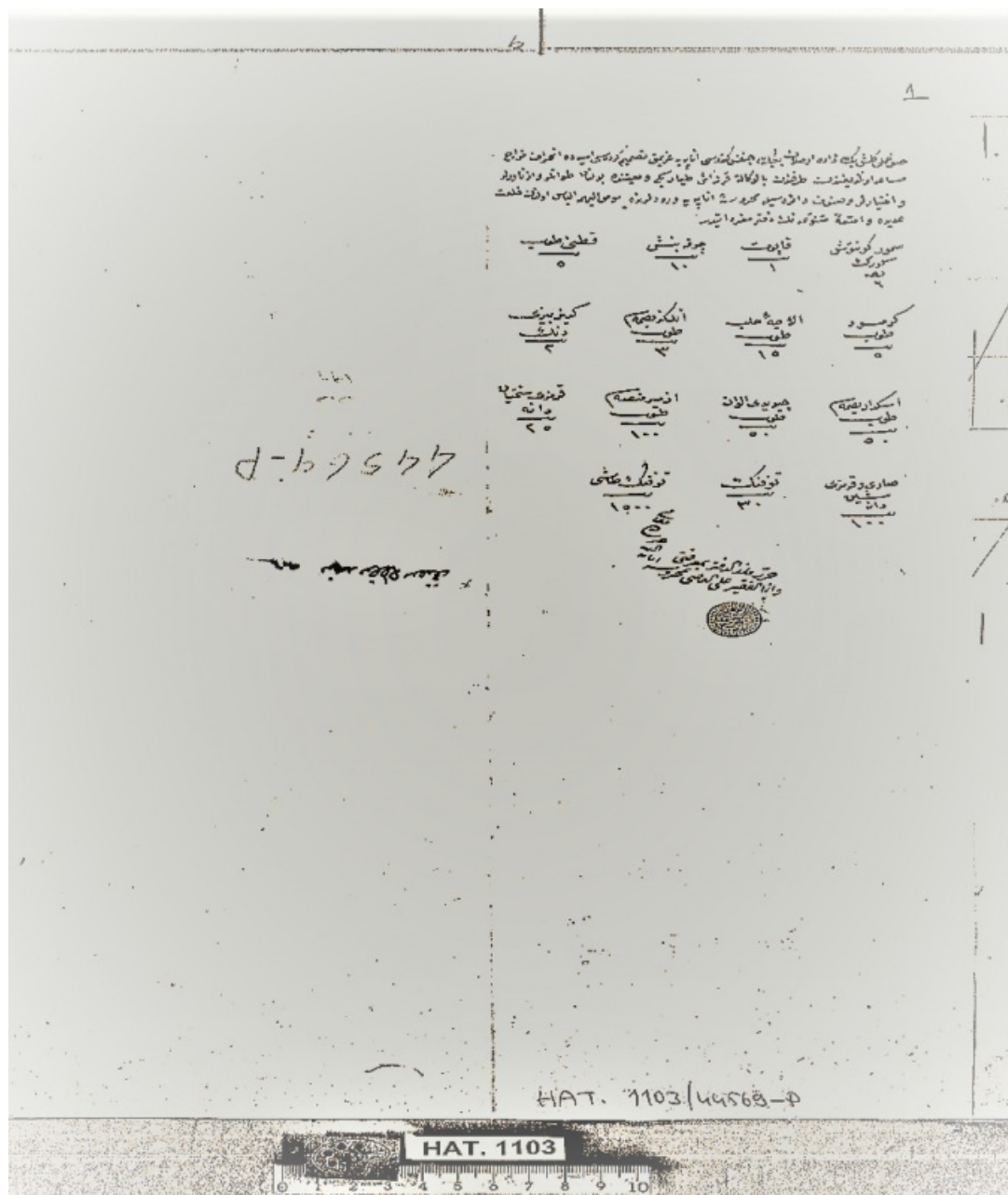
Другим не менее важным методом османской политики на всем Западном Кавказе было дарение ценных товаров представителям княжеского и дворянского сословия региона в качестве «пишкешей». (О термине «пишкеш», так и о схожих методах продвижения османской политики в соседнем с Абхазским княжеством регионе Черкесия, можно ознакомиться в уже опубликованной нами статье [10].

Подобная практика почти не отражена в российской и абхазской историографии. В некоторых работах даются отсылки к указанному методу османской политики, однако без конкретизации последнего. В данной связи считаю важным представить документ османского архива описывающий дарение пишкешей абхазской знати в первой трети XIX в.

Вашему вниманию представляется документ Османского архива Президента Турецкой Республики Hatt-1103/44569-P, в котором мы находим опись разных вещей, предназначенных для абхазского князя, бывшего коменданта Сухума Аслан-бея Чачба. Документ датируется 1826 годом. Похожий как по содержанию, так и по форме документ с описью различных товаров, предназначенных для представителей местной знати народов Западного Кавказа, был уже опубликован нами ранее [10]. Исходя из сопоставления данных из документов Hattı hümayün 1103/4569-P и Hattı hümayün 1103/4569-R, мы приходим к выводу, что обе описи составлялись в османской Анапе кадием (мусульманский судья) крепости.

Особые султанские дары, указанные в описи, исходя из сопоставления двух источников, были привезены в Анапу из Трабзона в 1826 году (центр османского эялета Трабзон, тесным образом связанный с османскими крепостями на Восточном побережье Черного моря). Исходя из источника, к моменту передачи ценных султанских даров абхазским князьям Аслан-бей Чачба не находился в Анапе. Получателем ценных товаров являлся брат Аслан-бея князь Таяр-бей.

Рисунок 1

صوخملى كلىش بىك زاده ارسلان بكيه بينغىز كندوسى انابه عزيمتى تصميم كردهسى ايسه ده انحراف حراج مساعدا اولمديغندن طرفندن با لوكانه قىرنداش طيار بكي و معيتنده بولنان طوانلر و ازناورلر و اختيارلر و صنوف دائرهسىله محروسه انابهيه ورودلرنده مومئاليهه الباس اولنان خلعت عديده و امتعه متنونك دفتر مفرد اتيدر

حوريره هزه دفتر بيمرفتى و انا الفخر على القاضى و محروسه انابه ربيع الاول ۱۲۴۲

دانه سمور كونتوش كورك ۶ — samur kuntuş kürk 6 tane — кунтуш из соболиного меха, 6 штук.

دانه قاپوت ۱ — kaput 1 tane — шинель, 1 штука.

دانه چوقه بنش ۱۰ — çuka biniş 10 tane — сукно для биниша, 10 штук.

دانه قطنى طوبه ۵ — kutni top 5 tane — хлопчатобумажный рулон, 5 штук.

دانه كرمود طوبه ۵ — karmud top 5 tane

دانه الاجه حلب طوبه ۱۵ — alaca Haleb top 15 tane — шелк из Халеба (Алеппо), 15 свертков.

دانه انگلر بصره سى طوبه ۳ — ingiliz basması top 3 tane — английский ситец, 3 рулона.

دانه كدیز بيزى دنك ۲ — Gediz bezi denk 2 tane — тюк ткани из Гедиза, 2 свертка.

دانه اسكدار بصمهسى طوبه ۵۰ — Üsküdar basması top 50 tane — ситец из Юскюдара, 50 рулонов.

دانه چيودى الوان طوبه ۵۰ — çivdi elvan top 50 tane — разноцветная ткань, 50 свертков.

دانه ازمير منسه سى طوبه ۱۰۰ — İzmir manusası top 100 tane — мануса из Измира, 100 свертков.

دانه قرمزى سختيان ۲۵ — kırmızı sahtiyan 20 tane — красный сафьян, 20 свертков.

دانه صارى و قرمزى مشين ۱۰۰ — kırmızı ve sarı meşin 100 tane — красная и желтая кожа, 100 рулонов.

دانه توفنگ ۳۰ — tüfeng 30 tane — ружья, 30 штук.

دانه توفنگ طاش ۱۵۰۰ — tüfeng taşı 1500 tane — ружейные кремни, 2000 штук

Suhumlu Keleş zaade Arslan bey ile binafs kendisi Anapaya azimeti tasmim kerdesi ise de inkiraf-i harac azimeti tasmim kerdesi ise de inhiraf-i harac müsaid olmadığından tarafından bil vikale karındaş Tayar beyi maiyetinde bulunan tavadlar ve aznavurlar ve ihtiyar ve sunuf dairesi ile mahreseyi Anapaya vurudlarında mumialleih elbas olunan hilat adide ve imtiya-ı mütenevenin defter müfredatıdır

Hurira haze defter bi- marifati ve ana alfakir Ali Alkadi bi mahruse assene 1242 s.

Опись вещей, направленных лично сыну Келеш-бея Арслан-бею, но из-за неблагоприятных обстоятельств, данных в качестве его представителя его брату Таяр-бею и находящимся в его свите тавадам (князьям) и азнавурам (дворянам), и старшинам, и другим слоям населения по приезду в Анапу вышеуказанных многочисленных платьев и халатов, а также различных товаров.

Эта опись написана мною, несчастным кадием Али из крепости Анапа, в 1242 г.

Сопоставляя указанные в источнике свидетельства с ранее опубликованными нами

данными [\[10\]](#), можно прийти к выводу, что подобные действия, а именно дарение ценных подарков представителям знати народов Кавказа, являлись достаточно частым явлением. Стремление османской администрации привлечь на свою сторону население всего Западного Кавказа путем распространения ислама и дарения ценных даров в виде «пешкешей», для принятия османского подданства, а в реальности для борьбы с Российской империей, не привели Стамбул к должному результату, а именно к возвращению своих позиций на Западном Кавказе. Несмотря на то, что Османская империя сумела заручиться поддержкой части абхазской и черкесской знати, которая воевала на стороне Порты в русско-турецкой войне 1828–1829 гг., военные неудачи империи привели к полной потере Черкесии и передачи всего Западного Кавказа в сферу влияния Российской империи по результатам Адрианопольского мира 1829 года.

Библиография

1. Юзефович Т. Договоры России с Востоком. Политические и торговые. Типография О.И. Бакста, СПб.: 1869. – 326 с.
2. Гумба М.В. Сефербей. Абхазский институт гуманитарных исследований имени Д.И. Гулия, Сухум: 2017. – 236 с.
3. РГВИА. Ф. ВУА. 1810. Д. 6186(1) № 155.
4. ВOA: НАТ, 1004/42118-Т/История адыгов в документах османского государственного архива. Выпуск 1. ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», Нальчик: 2009. – 404 с.
5. Лакоба С.З. Асланбей. (К вопросу о политическом противоборстве в Абхазии в первой трети XIX столетия). Сухум: 1999. – 41 с.
6. Kafdaf arşivi B y k Osmanlı arşivi Hatt-ı h mayun 1106/44626 от 11 зуль-када 1237 / 30 июля 1822
7. Bilge M. Sadık. Osmanlı  ađında Kafkasya 1454–1829. İstanbul: Kitabevi, 2012. — 689
8. Osmanlı belgelerinde Kafkasya I. Savaş ve S rg n/Kafkas vakfı yayınları, Ankara: 2011. — 360 s.
9. Скаков А.Ю. Абхазия: исламский радикализм на фоне традиционного ислама // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. — Вып. II. Северный и Южный Кавказ. — М.: 2017
10. Чедия А.Р. Дарение "пишкеша" как один из методов политики Османской империи на Западном Кавказе в первой трети XIX в. (На примере документа османского архива премьер-министра Турецкой республики Hattı h may n 1103/4569-R) // Исторический журнал: научные исследования. — 2018.-№ 4.-С.1-19. DOI: 10.7256/2454-0609.2018.4.26944. URL: https://e-notabene.ru/phzni/article_26944.html

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

История Османской империи - это история государства, располагавшегося в период своего расцвета на трёх континентах: в Европе, Азии, Африке. Основанная турками-османами, империя не просто просуществовала до начала XX в., когда не выдержала испытания временем (в те же годы разрушились Российская, Германская и Австро-Венгерская империи), но и дала примеры разных организационных форм управления на

местах. Заметим, что гораздо больше известна система управления Британской империи, те же ее доминионы. А ведь в разные годы, например, в конце XVIII - начале XIX в., в состав Османской империи входили в той или иной форме и российские земли: Крым, черноморское побережье Кавказа, Западный Кавказ, а также Абхазия. Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются методы управления Османской империи на Западном Кавказе в первой трети XIX в. Автор ставит своими задачами показать противоречивый статус Абхазии в рассматриваемый период, рассмотреть методы воздействия османов на ту часть абхазской знати, которая была недовольна российским присутствием в регионе, особо проанализировать дарение ценных товаров представителям княжеского и дворянского сословия региона в качестве «пишкешей». Работа основана на принципах историзма, анализа и синтеза, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на примере документа османского архива стремится охарактеризовать методы продвижения османской политики в регионе. Научная новизна определяется также привлечением архивных документов. Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его разносторонность: всего список литературы включает в себя 10 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежных материалов, что определяется самой постановкой темы. Источниковая база рецензируемой статьи представлена материалами из фондов Российского государственного военно-исторического архива и османского архива президента Турецкой Республики Hattı Hümayın. Из привлекаемых автором отметим труды А.Ю. Скакова, А.Р. Чедия, С.З. Лакобы, в которых рассматриваются различные аспекты османского влияния на Кавказе в начале XIX в. Добавим от себя, что библиография обладает важностью не только с научной, но и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований позволило автору должным образом раскрыть поставленную тему. Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудиторией, всем, кто интересуется как Османской империей, в целом, так и способами укрепления ее влияния на Кавказе. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи. Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «за долгий период своего существования Османская империя инициировала формирование разных подходов во взаимоотношениях со странами, народами и территориями, которые находились как в прямом подчинении, так и в даннических отношениях, а также в вассальной зависимости от Стамбула». В этой связи, как отмечает автор, особый интерес вызывает методы, используемые османами для продвижения своей политики в отношении населения Абхазии: это и широкое распространение ислама среди князей и дворян Абхазии, это и дарение ценных товаров представителям княжеского и дворянского сословия региона в качестве «пишкешей». Собственно представленный автором документ османского архива как раз и описывает дарение пишкешей абхазской знати в первой трети XIX в. Примечательно, что среди указанных в документе подарков находятся не только ситец и шёлк, но и ружья. Главным выводом статьи является то, что хотя «Османская империя сумела заручиться поддержкой части абхазской и черкесской знати, которая воевала на стороне Порты в русско-турецкой войне 1828-1829 гг.,

военные неудачи империи привели к полной потере Черкесии и передачи всего Западного Кавказа в сферу влияния Российской империи по результатам Адрианопольского мира 1829 года». Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена рисунком, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах. К статье есть замечания (так, у автора встречается то «пшкеш», то «пешкеш», не везде корректно оформлены сноски в тексте, возможно сама статья больше подходит для журнала исторической направленности), однако в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Конфликтология / nota bene».